

ЯКУТСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

Выходятъ два раза
въ мѣсяць 1 и 16
числа. Цѣна за годъ
съ пересылкою
8 рублей.

1889 г.
августа 1 дня
№ 15.

Подписка при-
мается въ редакціи
Епархіальныхъ вѣ-
домостей при Якут-
ской духовной семи-
наріи.

Отдѣлъ официальный.

Епархіальныя распоряженія.

Епархіальныя распоряженія.

Протодіаконъ Н. Романовъ и псаломщикъ градо-якутской преображенской церкви Н. Поповъ, согласно прошенію, уволены съ 10 іюня с. г. въ отпускъ на 28 дней.

Къ устьсольской церкви, впредь до назначенія священника, командированъ священникъ походной церкви Г. Поповъ.

Запрещенный священникъ Н. Верещагинъ съ 1 іюля 1889 г. командированъ на псаломщицкое мѣсто къ вилюйскому николаевскому собору.

6 іюня, послѣ непродолжительной болѣзни, священникъ устьянской церкви Н. Поповъ умеръ.

16 іюня умеръ іеромонахъ якутскаго спасскаго монастыря Алексій.

Отдѣлъ неофіціальній.

Общепольное нравоченіе (продолженіе). — По поводу кончины Пресвященнаго Іакова.

Общепольное нравоченіе по поводу празднованія 900 лѣтія. *)

*Житейскіе идеалы въ столкновеніи съ заповѣдію
о тѣсномъ пути и крестѣ.*

(Продолженіе).

Внѣшнія и внутреннія бѣдствія Россіи.

Повсемѣстный голодъ послѣ нашествія враговъ былъ обыкновеннымъ дѣломъ. Голодъ опустошалъ Россію въ 1230 году; въ 1309, 1419, 1421, 1429. Голодъ, начавшійся съ 1419 г., продолжался 3 года. **) Отъ повсемѣстнаго голода въ 1601 году пострадали и погибли миллионы людей; въ

**) Ист. Рос. Солов. 4, стр. 246.

*) См. Епарх. Вѣд. 1889 г. № 14.

одной Москвѣ умерло тогда 500.000 человекъ! Въ то время еще не знали употребленія запасныхъ магазиновъ. Пожары были часты, вслѣдствіе скученныхъ построекъ, нерѣдко покрытыхъ соломой, и — дурнаго устройства печей. Въ многолюдной Москвѣ, худо планированной, пожары чередовались періодически, такъ что на каждое семилѣтіе приходилось по одному большому пожару. „Въ бытность мою въ Москвѣ,“ говоритъ Олеарій, „пожары вспыхивали въ разныхъ мѣстахъ, и русскіе не тушили ихъ, а ломали сосѣдніе дома.“ О пожарной командѣ тогда не имѣли понятій. Вслѣдствіе этого во время пожаровъ погибало много народа. Въ 1547 г. пожаръ истребилъ большую часть Москвы, при чемъ погибло 1700 человекъ. Въ то время горѣли лѣса и болота, дымъ стѣснялъ дыханіе, звѣри и птицы издыхали. *) Вслѣдствіе всѣхъ экономическихъ неустройствъ въ древней Руси свирѣпствовали эпидеміи, и самую страшною была чума — черная смерть. Съ 1352 по 1448 г. она истребила тысячи людей, особенно въ большихъ городахъ, указывая на дурное состояніе гігіены.

Къ великимъ внѣшнимъ бѣдствіямъ присоединились та-

*) Ист. Карамз. 5, гл. 2—3.

ковья и внутрення. Главными изъ нихъ были междоусобія князей и слѣдовавшее вскорѣ междоусобіе. При медленномъ организованиі законовъ эти междоусобія развили въ народѣ самоуправство или кулачное право, и были причиною насилій, общественныхъ неуройствъ и бѣдствій. Насилія и неуройства обнаружилась въ войнѣ, особенно, когда по обычаю предковъ брали города „на щить“, Въ это время злыя свойства челоѣческой природы проявлялись въ тяжкихъ преступленіяхъ: въ жестокости, гнусномъ насиліи, вѣроломствѣ и святотатствѣ. 1169 года войска благочестиваго князя Боголюбскаго взяло Кіевъ на щить. Оно грабило городъ три дня, избивая жителей, разоряя церкви и монастыри. 1372 года войска князя Михаила взяло на щить Торжокъ. Оно избило жителей, ограбило церкви, обобрало до нага инокинъ, женъ и дѣвиць. Убитыхъ, утопшихъ и сторѣвшихъ набрали пять скудельницъ. Пошады въ войнѣ русскіе не давали никому. Ожесточеніе ихъ было такъ страшно, что дѣтей разбивали о камень и сажали на колъ! Русскіе, по свидѣтельству лѣтописцевъ и иностранныхъ писателей, свирѣпствовали, какъ хищныя звѣри. Воевать по ихъ мнѣнію, значило—жечь, бить, истреблять,

приговаривая: „не раздавивъ пчоль, не ѣсть меду!“ *) Эта необузданная жестокость ужасала европейцевъ, и въ 17 вѣкѣ въ Варшавѣ сдѣлано распоряженіе: „Необходимо договориться съ царемъ, чтобы москвитяне не предавались своей обычной жестокости,—не жгли, не били, не грабили.“ **

Русскіе, особенно войска, обнаружили звѣрскій характеръ въ междуцарствіе, когда исчезъ законъ и престала власть. Они повсемѣстно грабили и убивали. „Тысячи людей, разоренныхъ и искалѣченныхъ, направились къ Сергіевой лаврѣ, общей кормилицѣ несчастныхъ. Дороги, деревни и монастырь были наполнены мертвыми и умирающими. Одни изъ страдалцевъ были обожжены, или изломаны; у другихъ вырѣзаны ремни изъ хребтовъ, или содраны волосы съ головы; у иныхъ обсѣчены руки и ноги. Иностранные послы оставили описаніе опустошенной страны.—Голландцы на пути изъ Ревеля въ Новгородъ нашли эту страну совершенно опустошенною казаками. Они почевали въ разрушенныхъ деревняхъ. Останавливались на ночлегъ, сперва вытаскивали изъ избы трупы людей, убитыхъ казаками; но

*) Всемирн. Ист. Шлос. 13, стр. 399—40.

**) Ист. Рос, Соловьева 14, стр. 312.

отвратительный запахъ выгонялъ ихъ на морозъ. Флетчеръ на пути изъ Вологды въ Ярославль сосчиталъ болѣе 50 обширныхъ деревень, совершенно пустыхъ. *) „То было такое лютое время гнѣва божія,“ говоритъ лѣтописецъ, „что люди не чаяли спасенія, чуть не вся земля опустѣла.“ Сословія, несвязанныя силою закона, разошлись въ своихъ интересахъ, и Русь, ослабленная враждою партій, начала разлагаться. Люди разбѣгались въ Сибирь и въ чужія земли, нищѣ расплодилось тысячами.

При слабомъ хозяйствѣ и земледѣліи, нарушаемомъ междоусобіемъ князей, которыя продолжались по 12—17 лѣтъ, подати выплачивались неисправно, тѣмъ болѣе, что онѣ непомѣрно увеличивались и народъ обремененъ былъ косвенными налогами. „Въ Россіи“ говоритъ Крижаничъ, „всякое мѣсто наполнено заставами, откупщиками, цѣловальниками, тайными доносчиками и проч. Люди вездѣ и отовсюду связаны, не могутъ пользоваться своими трудами. Все они должны дѣлать тайкомъ, укрываться со страхомъ отъ огромной толпы правителей—палачей. Необходимо въ этомъ государствѣ принять какія нибудь средства противъ чинов-

*) Ист. Рос. Солов. 8, стр. 439; 9, стр. 101; 7, стр. 418.

никовъ; для возвышенія правосудія.“ Ябеда, крючоктворство и московская волокита вошли въ поговорку. Эта обстановка жизни развила въ народѣ порочныя наклонности, неразлучныя съ преступленіями. „Люди,“ продолжаетъ Крижаничъ, „привыкнувъ все дѣлать тайно, со страхомъ и обманомъ, воровски, и забываютъ всякую честь.“ Ожесточеніе, притворство, ложь, воровство—были всегдашними свойствами угнетеннаго народа. Сообразно съ этими нравами дѣйствовали и наказанія, постепенно увеличенныя. Жестокія наказанія введены монголами и практиковались особенно при сборѣ податей. Это—пытка: отсѣченіе членовъ тѣла, вбиваніе въ пятки деревянныхъ гвоздей, удары по пятамъ, и преимущественно—правежъ: наказаніе кнутомъ, который измочаливался въ крови. Правежъ былъ постоянно въ ходу, до 18 вѣка, при сборѣ податей. Въ 1658 году поданы жалобы крестьянъ: „Люди бѣгутъ, дворы брошены, намъ нельзя платить, помираемъ на правежъ.“ 1679 года воеводы доносятъ: „Крестьяне стоятъ на правежъ, но денегъ не платятъ, за скудостію и неурожаемъ.“ *) И тогда, какъ законы Ярослава назначали денежный штрафъ за преступленія,—

*) Ист. Рос. Слов. 13, стр. 98, 301.

Уложеніе Іоанна 3 назначаетъ кнутъ, Уложеніе царя Алексѣя — отсѣченіе членовъ тѣла, вырваніе ноздрей, клейменіе, даже за табакъ!

Непривѣтливъ нашъ древній міръ! Печаленъ и тяжолъ его гражданскій бытъ, какъ сѣрое небо, облекшее темныя лѣса. Незавидна и семейная жизнь. Вездѣ крутой произволъ, безсердечіе, лукавство, обида и нищета. Повсюду насилія, казни, вопли и слезы! И памятны народу эти вѣчныя невзгоды, тяготѣвшія надъ предками семь вѣковъ. Сказались онѣ въ плачевной пѣсни и краткихъ пословицахъ. — „ Не пора татарамъ на Русь идти. “ „ Руби татарская сабля, не бей царская плеть! “ „ Семь бѣдъ, — одинъ отвѣтъ. “ „ Семи смертямъ не бывать, одной не миновать. “ „ Одна голова не бѣдна. “ „ Гость не въ пору хуже татарина. “ И эти невзгоды вѣшнія и внутреннія служили крестомъ для предковъ, который они несли терпѣливо, смиряясь предъ волею Провидѣнія. Онѣ были слѣдствіемъ историческихъ причинъ: безпомощности въ борбѣ съ врагами и медленнаго организовація законовъ; но въ путяхъ Провидѣнія служили средствомъ къ воспитанію и возвышенію народа.

Міръ, обольщающій приманками и наслажденіемъ, въ

вѣкъ цивилизаціи, въ то тяжелое время не представлялъ ничего утѣшительнаго. Онъ показалъ грубымъ предкамъ свои темныя стороны: напасти, гоненія, нужды и скорби, и этимъ охлаждалъ пристрастіе къ землѣ. При замкнутости предковъ и удаленіи отъ европейской жизни, не было у нихъ художественныхъ стремленій, смягчающихъ суровую жизнь, и идеаловъ, возвышающихъ духъ надъ нестроеніемъ міра. Словомъ: древній міръ своими невзгодами печаливалъ сердца, гналъ отъ себя людей недовольныхъ, разочарованныхъ и озлобленныхъ. Къ тому же, подъ вліяніемъ гражданскихъ нестроеній, сложились въ народѣ обычаи, усилившіе ненависть къ міру. Это были частыя поминовенія умершихъ, возвѣщавшія объ исходѣ изъ міра сего. Поминовенія эти совершались на могилахъ, съ плачемъ и причитаніями, и въ церкви, съ земными поклонами, особенно въ великомъ посту. На вопросъ женамъ: „о чемъ земно кланяетесь?“ Отвѣчали: „поминаемъ родителей.“ Слово божественно о покаяніи ограничиваетъ это усердіе: „Въ великій постъ не велите беременнымъ женамъ кланяться до земли; пусть кланяются въ поясъ, или вмѣсто поклоновъ—даютъ милостыню; а то онѣ извергаютъ младенцевъ.“ *) Умирающими святителями

*) Провосл. Соб. 1861 г. 1, 444.

поминовенія заказывались во всѣхъ церквахъ епархіи; причемъ иногда совершался обрядъ постриженія въ схиму. Такъ святитель Митрофанъ просилъ помянуть его во всей епархіи полгода, а въ кафедральномъ соборѣ — годъ, и — облечь въ великую схиму, по примѣру патріарха Іоакима: „онъ бо заповѣда о себѣ, и намъ образъ предалъ.“*)

Болѣе распространеннымъ обычаемъ, напоминавшимъ о непостоянствѣ міра и исходѣ изъ него, были завѣщанія подвижниковъ. Завѣщанія эти служили сокращеніемъ монастырскихъ уставовъ, которыми руководились предки, проникнутые совѣтами — удаляться міра, иногда подкрѣплялись предсказаніемъ будущихъ событий. Преподобный Трифонъ, преподавъ наставленія инокамъ, совѣтуетъ полное отрѣшеніе отъ міра. „Не любите міра, и что въ немъ. Окаянный міръ волнуется вѣтрами нечистыхъ духовъ; всюду простираетъ плачь и пагубу, и въ конецъ все осуждаетъ смертію. Стремитесь туда, гдѣ нѣтъ тьмы и смерти, но вѣчный свѣтъ.“**) Преподобный Ниль въ своемъ завѣщаніи между прочимъ порицаетъ славу: „Мое стараніе, сколько есть силы,

*) Описание Воронежск. епархіи.

**) Правос. Собес. 1859 г., Май.

было, — чтобы ни въ жизни, ни по смерти не удостоиться
никакой чести и славы вѣка сего.

Подобнымъ обычаемъ служило прощаніе умирающихъ
святителей, выраженное въ грамотахъ. Прощальныя грамоты
введены митрополитомъ Кипріаномъ, 1406 года, — во время
сильнаго развитія монашества. Обычай чтенія грамотъ про-
должался 300 лѣтъ, и со времени реформы Петра ослабѣлъ.
Кипріанъ, испытавшій много превратностей, заканчиваетъ
прощальную грамоту жалобою на непостоянство міра и не-
избѣжность смерти, все истребляющей. — Увы мнѣ! Нагъ
я вышелъ, нагъ и отойду. “ Что тружусь напрасно и сму-
щаюсь, зная конецъ жизни, видя, какъ всѣ идемъ во гробъ,
съ плачемъ? Начало — плачь и — конецъ!... Что же въ сре-
динѣ? Тѣнь, сонъ и мечтаніе! Все проходитъ во многомъ
сплетеніи жизни, какъ тѣнь, какъ прахъ и цвѣтъ. “ (...*)

Завѣщанія подвижниковъ и прощальныя грамоты свя-
тителей вносились въ прологи и патерики, и наравнѣ съ по-
ученіями составляли обычное чтеніе предковъ. Распро-
страняясь всюду, онѣ, вмѣстѣ съ поминовеніемъ, составляли
упрекъ непостоянному міру, жалобу на его превратности и

*) Полн. Собр. лѣт. 5, стр. 254.

тлѣніе. Этотъ упрекъ производилъ сильное впечатлѣніе при торжественной обстановкѣ погребенія, посвященія въ схиму, прощанія съ народомъ. Тутъ воочію предстояли доказательства непостоянства жизни, непрочности славы и богатства. При чтеніи грамоты митрополита Кипріяна весь успенскій соборъ огласился рыданіемъ и воплями *) Такимъ образомъ подъ вліяніемъ скорбныхъ обычаевъ вся Россія оглашалась покаяннымъ тономъ пренебреженія къ суетному міру. И этотъ міръ, отталкивая сердца своимъ непостоянствомъ и нестроеніемъ, гналъ предковъ подъ кровъ церкви и монастыря, доставлявшихъ единственное утѣшеніе въ скорбяхъ надеждою благъ вѣчныхъ. И предки оказались способными къ такимъ труднымъ урокамъ: они вынесли безропотно тяжелый крестъ вѣковыхъ нестроеній, который содѣйствовалъ ихъ аскетическому направленію узкому пути жизни и нравственному преспѣванію. Такимъ образомъ евангельская заповѣдь о тѣсномъ пути и крестѣ, подъ вліяніемъ событій, управляемыхъ Промысломъ, осуществилась въ жизни предковъ, восторжествовала надъ немощію грѣшной природы. Но возвышая нравственно нашихъ предковъ, заповѣдь о

*) Ист. рус. церкви Мок. 4, стр. 59.

крестѣ и тѣсномъ пути тѣмъ самымъ упрочила ихъ политическое значеніе и гражданское могущество.

По поводу кончины Преосвященнаго Епископа Іакова.

Нашимъ читателямъ извѣстно уже о неожиданной кончинѣ Архипастыря, устроителя, можно сказать, якутской епархіи и руководителя печатнымъ органомъ. Что смерть была неожиданностію, видно изъ того, что почти за недѣлю до кончины почившій могъ совершить литургію, хотя и не произнесъ обычнаго поученія. Говорятъ, причиною смерти послужило разлитіе жолчи, что и весьма вѣроятно, принявъ во вниманіе разносторонность обязанностей и массу не исправностей, кототорыя какъ можно было замѣчать и раньше, огорчали покойнаго.

Утромъ 30 мая въ холодной церкви Спасскаго монастыря совершена была надъ гробомъ покойнаго заупокойная литургія и затѣмъ обычная панихида, во время которой, въ промежуткахъ между пѣснями канона, произнесены были рѣчи: три—учениками семинаріи и одна—членомъ

Консistoriи, священникомъ Доримедонтомъ Протопоповымъ.

—Приводимъ изъ нихъ.

Рѣчь священника Протопопова.

Видя предъ собою бездыханнаго, недвижнаго, неустанно поучавшаго Архипастыря своего Преосвященнаго Іакова съ

замкнутыми устами и готоваго обратиться въ прахъ, что можно и что должно сказать? Не обвиняясь скажу, не красна похвала даже праведнику, если кто хочетъ только хвалить для похвалы; но если кто желаетъ припомнить добрыя черты и дѣла отшедшаго, это будетъ лишь долгъ и сочувствіе къ нему, чтобы укрѣпить и увѣковѣчить духовный союзъ нашъ съ нимъ.

Двѣсти пятьдесятъ слишкомъ лѣтъ протекло съ того времени, какъ существуетъ нашъ градъ, но не было, и онъ не видалъ такого необыкновеннаго мертвеца, котораго мы

сей часъ видимъ. Градъ нашъ видѣлъ и сокрылъ въ землю много мертвецовъ:—знатныхъ и незнатныхъ, богатыхъ и бѣдныхъ и всякаго чина, по сословіямъ, всякаго возраста и пола, различныхъ по вѣрѣ, и язычниковъ; но опять скажу, — такого не видѣли ни наши отцы, ни дѣды, ни прадѣды, ни предки; не могли видѣть потому, что Якутскъ началъ

имѣть своихъ архипастырей, — пребывающихъ въ Якутскѣ лишь съ 1853 года и ихъ числомъ съ настоящимъ было пять: четверо получили другое назначеніе и переведены на службу въ другія епархіи, двое изъ нихъ умерло, оставивъ на всегда неизгладимую память о себѣ добродѣтельной жизнью и дѣятельностію, и одинъ изъ умершихъ достигъ высокаго положенія въ послѣдніе дни своей жизни — былъ митрополитомъ московскимъ и двое благополучно здравствуютъ, но сему проповѣднику вѣры Христовой не такъ судилъ Богъ! Сему суждено остаться навсегда въ предѣлахъ нашихъ и жить съ нами до всеобщаго воскресенія всѣхъ людей — суждено быть свѣтильникомъ, поставленнымъ на свѣщницѣ, да входящіе, и живущіе, и слышавшіе видятъ и слышатъ свѣтъ евангельской проповѣди его, изливаемой подобно текущей рѣкѣ, и чрезъ что не отошла бы память мужа сильнаго въ словѣ и крѣпкаго въ дѣлахъ, но пожила память о немъ въ роды родовъ, да премудрость его всегда повѣдаютъ, а также и для того, чтобы мы за добрую жизнь и дѣла его прославляли Отца небеснаго; и еще для того, дабы мы имѣли его молитвенникомъ и ходатаемъ нашимъ предъ Господомъ.

Умершій святитель — ангелъ нашей церкви — большею

частію поучаль и обращался съ словомъ вразумленія къ падшимъ, имѣлъ ревность говорить, обнимать предметы и легко выражать свои мысли живымъ словомъ... Достаточно сказать, что онъ былъ одушевленъ искреннею любовью къ проповѣдничеству, и не зналъ ни дня ни ночи, и не имѣлъ усталости, покоя, особенно при обзорѣннн епархіи. По слову Давида царя, онъ не давалъ сна очима своима и вѣждама дреманія, и покой скраніама своима, чему я есмь свидѣтель и свидѣтельствую о семъ предъ Богомъ и предъ всѣми сущими здѣсь и повѣдаю для славы Божіей.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Редакторъ, Преподаватель Семинаріи Михаилъ Гербановскій.

Печатать дозволяется. Якутскъ. Юля 15 дня 1889 года.

Цензоръ, Преподаватель Семинаріи Стефанъ Парышевъ.

Печатано въ Якутской Областной Типографіи.